

ACTA UNIVERSITATIS SZEGEDIENSIS
DE ATTILA JÓZSEF NOMINATAE

ACTA JURIDICA ET POLITICA

Tomus XXV.

Fasciculus 6.

П. ВАШТАГ

**Важнейшие свойства
формы государственной организации
в Венгрии в первые годы после освобождения**

SZEGED

1978

Redigunt

GYÖRGY ANTALFFY, ÖDÖN BOTH, ANTAL FONYÓ, ISTVÁN KOVÁCS,
JÁNOS MARTONYI, KÁROLY NAGY, ELEMÉR PÓLAY, JENŐ SZILBEREKY

Edit

*Facultas Scientiarum Politicarum et Juridicarum Universitatis Szegediensis
de Attila József nominatae*

Nota

Acta Jur. et Pol. Szeged

Szerkeszti

ANTALFFY GYÖRGY, BOTH ÖDÖN, FONYÓ ANTAL, KOVÁCS ISTVÁN,
MARTONYI JÁNOS, NAGY KÁROLY, PÓLAY ELEMÉR, SZILBEREKY JENŐ

Kiadja

*A Szegedi József Attila Tudományegyetem Állam- és Jogtudományi Kara
(Szeged, Lenin krt. 54.)*

Kiadványunk rövidítése

Acta Jur. et Pol. Szeged

День 1-го февраля 1946-го года — день провозглашения республики — является одним из важнейших событий в революционном развитии нашей страны после её освобождения от фашистских оккупантов. В результате этого события в политической и экономической структуре нашего общества произошли коренные изменения.

Одной из существенных черт народно-демократической революции является то, что она не сразу ликвидирует старый государственный строй, а постепенно, шаг за шагом, при помощи временных распрояжений создаёт условия для построения социалистического государства. Переход от рабоче-крестьянской демократической диктатуры к диктатуре пролетариата в нашей стране происходил в условиях острой политической борьбы при сохранении парламентской системы государственного управления. В конце 1944-го, в начале 1945-го годов в освобождённых районах страны были созданы народные органы нового типа: национальные комитеты, мандатные комиссии, производственные комитеты, фабрично-заводские комитеты, комитеты по распределению земель, и т. д. В этих органах выражался революционный характер нового государства, т. к. народные комитеты означали новые формы непосредственного демократизма а вместе с тем всё это уже тогда выходило за рамки буржуазно-демократического государства.

Эти органы нового типа владели такими полномочиями, которые распространялись почти на все сферы жизни общества, и целиком взяли на себя исполнение функций распавшегося хортистского государственного механизма. Они с самого начала своего возникновения являлись органами революционной власти, которые исполняли также и задачи органов государственного управления. Вскоре после создания сельских и городских национальных комитетов были созданы и районные и областные национальные комитеты, а в сентябре 1945-го года был создан и Всевенгерский Национальный Комитет. Однако несмотря на создание сети национальных комитетов по всей стране нельзя было осуществить субординацию между национальными комитетами различных районов и областей.¹

В постановление 4-го января 1945-го года под номером 14/1945. В первые была сделана попытка урегулировать работу местных органов власти таким образом, чтобы ограничить круг полномочий Национальных Комитетов и было

¹ Besnyő Károly: Az államhatalom központi és helyi szervei kialakulásának egyes kérdései hazánk felszabadulása után. (К. Бешне: Некоторые вопросы возникновения центральных и местных органов государственной власти после освобождения нашей родины.) Jogtudományi Közlöny, 1965. 4. sz. 142. old.

выдано распоряжение о том, чтобы национальные комитеты на местах организовали заново органы самоуправления. С этим распоряжением Временное правительство Венгрии вместо дальнейшего совершенствования местных органов власти пыталось восстановить довоенные формы самоуправления. В постановлении было указано на то, что национальные комитеты являются прежде всего политическими органами и представляют собой местные объединения демократических партий а таким образом в их задачи не входит выполнение функций государственного управления. Однако, несмотря на постановление разделение национальных комитетов и органов государственного управления не было осуществлено. Во многих местах в стране национальные комитеты удерживали власть в своих руках и вследствие отсутствия или слабости государственных органов они и в дальнейшем продолжали выполнять функции местных органов государственной власти и государственного управления.²

В результате постановления 26-го апреля 1945-го года под номером 1030/1945. ME. ещё больше была ущемлена власть национальных комитетов. Это постановление лишило национальные комитеты правомочий государственного управления, а также в этом постановлении выносилось решение о немедленном воссоздании органов государственного управления. Вследствие этого постановления летом 1945-го года национальные комитеты в нашей стране практически были лишены власти. Стало очевидным, что в Венгрии органы государственного управления не будут вырастать из системы национальных комитетов.

В специальной литературе в нашей стране вновь и вновь возвращаются к вопросу, правильно ли было отобрать власть от национальных комитетов и восстанавливать старые формы государственного управления вместо того, чтобы развивать их в систему местных советов уже в период до принятия новой конституции.

В большинстве стран народной демократии местные органы государственной власти возникли в результате длительного процесса развития из комитетов национального фронта, образованных во время второй мировой войны. (так, например, в Болгарии, Албании, Польше, Чехословакии, Югославии). В Румынии и нашей стране система советов была создана «сверху», после принятия социалистической конституции. Причинами, для восстановления прежней системы государственного управления прежде всего были отсутствие прочного центрального руководства и наличие межпартийной борьбы. Карой Бешне решительно утверждал, что вместо восстановления капиталистических форм государственного управления можно было бы развить дальше национальные комитеты в систему советов социалистического типа, и в том случае после освобождения не нужно было бы ждать ещё пять лет, чтобы создать органы советов.⁴

Примерно такой же позиции придерживается и Беер Янош.⁵

² Szabó Imre: A népi államhatalom fejlődése hazánkban. Tanulmányok a magyar népi demokrácia történetéből. (И. Сабо: Развитие народной государственной власти а нашей родине. Очерки по истории венгерской народной демократии.) Бр. 1955. Akadémiai Kiadó.

³ Kovács István: A szocialista alkotmányfejlődés új elemei. (И. Ковач: Новые элементы развития социалистической конституции.) Бр. 1962. Akadémiai Kiadó. 310. old.

⁴ Besnyő Károly i. m. (К. Бешне: ук. соч.) 143. old.

⁵ Beér János: A helyi tanácsok kialakulása és fejlődése Magyarországon 1945—1960. (Я. Беер: Возникновение и развитие местных советов в Венгрии в 1945—1960 гг.) Közgazdasági és Jogi Könyvkiadó 1962. 80. old.

Оттеснение на второй план национальных комитетов связано с наличием определённых недостатков в политическом и правовом мышлении той эпохи, с тем, что не была раскрыта связь между народной демократией и диктатурой пролетариата. Даже многие из руководителей Коммунистической партии не осознали, не поняли роль и значение народных органов, и, в конечном счёте выступили за реорганизацию старой системы государственного управления.

Однако вопреки вышесказанному, после освобождения Венгрии, по сути дела, образовался новый демократический государственный строй. Этот демократизм отразился в тех значительных изменениях, которые произошли после освобождения в кадровом составе работников государственного аппарата, политическом руководстве исполнительных органов власти, демократической реорганизации милиции и армии, и т. д.

Однако, благодаря прошедшим революционным преобразованиям всё больше и больше нарастали противоречия между имевшим место революционным развитием и неупорядоченностью государственного строя страны. Преобразования, начавшиеся после освобождения страны уже в 1946-ом году, значительно перешагнули за рамки буржуазной демократии, и уже борьба шла вокруг того, чтобы укрепить и развить дальше народную демократию и не допустить восстановления в стране буржуазного строя.⁶ Результаты выборов, состоявшихся в ноябре 1945-го года, свидетельствовали о силе ещё существующей реакции. После победы на выборах Независимой Партии Мелких Землевладельцев, Партии Земледельцев и Партии Граждан реакция начала наступление на демократические завоевания. По инициативе и под руководством Венгерской Коммунистической партии демократические силы начали революционные выступления, которые в силу необходимости перешагнули за рамки защиты достигнутых революционных и демократических завоеваний и ускорили переход к социалистической революции. Так, например, добились принятия закона о провозглашении республики в Венгрии.

Марксистская теория государства с точки зрения прогресса не переоценивает значение государственного строя. Характер государственного строя любой страны в первую очередь определяется соответствующей социально-экономической формацией, к которой она принадлежит, и тем, какой из общественных классов осуществляет свою диктатуру. Однако с точки зрения классовой борьбы не безразлично, при каком государственном строе бороться за ограничение власти господствующего класса и какие организационные формы осуществления власти имелись в стране.

Именно поэтому в своём творчестве Маркс и Энгельс большое значение уделяли вопросам государственного строя. Они указали на то, что для расширения классовой борьбы самые благоприятные возможности и условия имеются в демократических парламентских республиках. При этой форме государственного строя классовые противоречия более отчётливые и неприкрытые, и эти противоречия доходят до открытой борьбы. Они указали и на то, что на пути к переходу к социалистическому государству демократическая республика является промежуточной станцией.

Вопросы, связанные с государственным строем в эпоху империализма, рассматривал и В. И. Ленин. В буржуазно-демократической революции 1905-го года В. И. Ленин разработал тактику и стратегию рабочего класса и в связи

⁶ Magyarország története. (История Венгрии.) Gondolat K. 1971. 516. old.

с этим дал анализ и отношения пролетариата к государственному строю. В. И. Ленин указал на то, что без буржуазно-демократических преобразований победа социалистической революции невозможна и необходимым элементом этих буржуазно-демократических преобразований является изменение государственного строя. Провозглашение республики В. И. Ленин считал таким орудием в руках пролетариата, при помощи которого он может создать более благоприятные условия для полного осуществления социалистической революции. В отношении государственного строя будущего социалистического государства, обобщая опыт Парижской коммуны, буржуазно-демократической революции 1905-го года в России, а также и опыт февральской революции 1917-го года, В. И. Ленин пришёл к такому выводу, что конечной целью является не парламентарная республика, а республика советов, диктатура пролетариата. Эти идеи Ленина, сформулированные им в апрельских тезисах, внесли значительный вклад в развитие теории о социалистическом государственном строе.⁷ Борьбу левых сил за провозглашение республиканского строя мы можем достойно оценить только лишь при учёте всего вышесказанного

Вопрос о государственном строе Венгрии вызвал большие споры ещё в эпоху хортистской контрреволюции. В центре политического и публично-правового спора стоял вопрос о форме государственного строя страны. В ходе этих споров изложили свои позиции такие представители государственного права того времени, как Карой Кмети, Эден Полнер, стоявшие на позиции роялистов, выступавшие за выбор короля при помощи открытого голосования, а также и легитимист Янош Рейнер и Геза Фердинанди. Однако наука о государственном праве в то время не смогла дать ответы на самые волнующие вопросы конституционного права времени, после поражения двух революций. Однако все стояли на позиции единогласного отвержения правотворчества буржуазно-демократической революции и Венгерской Советской республики.⁸

Весьма интересной, и, в отношении основ публичного права первого законопроекта 1946-го года, весьма важной является позиция Ласло Буза, изложенная в связи с пониманием эскартсаусского заявления.

«... Заявление Кароя IV 13-го ноября имеет большое значение именно с этой точки зрения; это не является отречением от трона, ни в коем случае не является заявлением о прекращении самодержавия, а лишь принятие того, что при имеющихся условиях сама нация должна решать свою судьбу. Согласно определению Ласло Буза вследствие эскартсаусского заявления венгерская нация снова получила право на самоопределение, и это право было признано королём, и таким образом право решения формы государственного строя осталось за национальным собранием.»⁹

Для спора было характерно также и то, что в большинстве случаев государственный строй отождествлялся с формой правления и не подвергались анализу остальные компоненты государственного строя. Возникший после консо-

⁷ Antalffy-Papp: A politikai és jogi tanok története. (Анталффи—Папп: История политических и юридических учений.) Tankönyvkiadó, 1974. 285—288. 335—336. old.

⁸ Vargyai Gyula: A legitimisták és a szabadkirályválasztók közjogi vitájáról az ellenforradalmi államban. (Д. Вардяи: О публично-правовой споре между легитимистами и сторонниками открытого выбора короля в контрреволюционном государстве.) Tankönyvkiadó Bp. 1964. 11. old.

⁹ Buza László: A királyválasztás joga. (Л. Буза: Право избрания короля.) Magyar Jogi Szemle 1920. 1. évf. 2. sz.

лидации контрреволюции государственный строй марксистские учёные характеризуют как фашистский государственный строй с монархической формой правления, имевший много феодальных черт, и в котором функционировали также и определённые демократические элементы, как, например, многопартийная система и парламентский лжедемократизм.¹⁰

2. Временное национальное собрание, заседавшее в декабре 1944-го года не вынесло никакого решения о форме государственного строя страны. В этот период, согласно общепринятой политической и исторической оценке, новое венгерское государство носило республиканский характер. Таким образом официальное провозглашение республиканского строя оставалось только за парламентом.

После освобождения нашей страны появился ряд таких распоряжений, которые оказывали влияние на тот или другой элемент государственного строя, особенно на форму правления. Таково, например, распоряжение, принятое 26-го января 1945 года Политбюро Временного Национального Собрания и Временным Национальным Правительством об учреждении Главного Национального Комитета для осуществления прав главы государства. (III. закон 1945 года.) Согласно этому распоряжению права главы государства осуществлялись коллективным органом, состоящим из председателя Национального Собрания, председателя совета министров и члена Политбюро, назначенного самим Политбюро.

После учреждения Главного Национального Комитета и в дальнейшем были предприняты попытки урегулирования прав главы государства. 12 марта 1945 года на заседании Политбюро возникла необходимость в окончательном решении вопроса о власти главы государства и вместе с тем и в урегулировании государственной формы страны. На этом заседании Политбюро была организована комиссия для выяснения этого вопроса. Комиссия, состоящая из экспертов создала проект, в разработке которого принимали участие различные политические партии, министерства и специалисты в области права.

Комиссия в своём проекте для временного осуществления власти главы государства рекомендовала создание государственного совета из пяти человек. В проекте имелись некоторые элементы, которые имеют много общих черт с положениями закона XI 1945 года. Таковыми можно считать попытку разграничения государственной власти и исполнительной власти), однако, по сути дела с точки зрения своей концепции, проект исходит из непрерывности в области права учреждений королевства и регенства 1-ой статьи закона 1920-го года.

Согласно этому проекту исключительным представителем венгерского государственного суверенитета является Временное Национальное Собрание. Исполнительная власть осуществляется Национальным Государственным Советом и ответственным перед Временным Национальным Собранием Временным Национальным Правительством. Членами органа исполнительной власти являются председатель Национального Собрания, представители трёх самых больших партий Национального Собрания, от каждой партии по три представителя, и представитель, избранный Национальным Собранием. Избранные члены Национального Государственного Совета одновременно не могли быть и членами парламента. В проекте подробно было изложено право назначения

¹⁰ Samu Mihály: A Horthy-korszak államformája és jogrendszere. Tanulmányok a Horthy-korszak államáról és jogáról. (М. Шаму: Государственный строй и правовой режим в хортийской эре. Очерки по государству и праву хортийской эры.) Közgazdasági és Jogi Könyvkiadó, Bp. 1958. 22. old.

в Государственный Совет, которое распространялось и на личность премьер-министра и министров. При урегулировании круга полномочий главным образом за основу было принято право королевской власти. Обнародование проекта должно было происходить в форме решения Национального Собрания.

Однако прогрессивные партии, среди них и Венгерская Коммунистическая партия законопроект в такой форме считали неприемлемым. На заседании Политбюро 21-го июля 1945-го года вокруг проекта возникли оживлённые споры. В ходе этих споров Ференц Эрдеи, министр внутренних дел, подверг критике законопроект и указал на то, что при его подготовке не был учтён ряд весьма существенных факторов и законопроект даже не был одобрен Национальной Крестьянской Партией, Венгерской Коммунистической партией и представителем министерства внутренних дел. Не было достигнуто соглашения по целому ряду вопросов, так, например, ни в вопросе о ликвидации руководящих органов власти, продолжающих своё действие на основании 1-ой статьи закона 1920-го года, ни в вопросе о компетентности правотворчества Временного Национального Собрания, ни в вопросе о выборе членов Государственного Совета.¹¹

В конечном итоге удалось воспрепятствовать принятию законопроекта, который означал бы шаг назад по отношению к достигнутым завоеваниям, т. к. законопроект исходил из непрерывности в области права учреждений королевства и регенства. По сути дела законопроект можно воспринимать как попытку реакционных сил реставрировать государственный строй времени контрреволюции.

В декабре 1945-го года с принятием XI-ой статьи законопроекта 1945-го года о временном урегулировании осуществления государственной власти Национальное Собрание сделало ещё один шаг в сторону прогресса. После вступления в силу закона были более отчётливо разграничены обязанности государственной власти и государственного управления, однако и этот законопроект окончательно не решил вопрос о государственном строе страны.

«5-го декабря 1945-го года во время обсуждения в парламентской комиссии по государственному и конституционному праву законопроекта о временном урегулировании государственной власти, один из членов парламента от Партии Малых Землевладельцев заявил, что нет необходимости в новой конституции, в крайнем случае речь может идти только лишь о пересмотре старой конституции. А когда члены парламента от Венгерской Коммунистической партии ссылаясь на то, что Венгрия не имеет своей конституции, изложенной в письменной форме и именно задачей демократии является создание такой конституции, некоторые из членов парламентской комиссии подчеркнули, что это ещё является нерешённым вопросом.»¹²

В то же время директива под номером 539/1945. ME. уже 24-го марта 1945 года ликвидировала королевские знаки и королевские сокращённые обозначения учреждений и судов. Несмотря на это Дьюла Мор в газете «Киш Уйшаг» от 9-го января 1945-го года заявил: «... в принципе наша страна и сейчас является коро-

¹¹ A tervezetet részletesen ismerteti és elemzi Gergely Ernő: Adalékok a magyar népi demokratikus állam kialakulásának történetéhez. (Законопроект подробно описывается и анализируется в статье Е. Гергея: Материалы по истории возникновения Венгерской Народной Республики.) Jogtudományi Közlöny, 1968. 10. sz. 530—531. old.

¹² Beér János: A felszabadulástól az alkotmányig. (Я. Беер: От освобождения до конституции.) Állam és Igazgatás. 1959. 5. sz. 374. old.

левством и только временно функционирует государственный строй, носящий республиканский характер.» Согласно позиции Дьюлы Мора экартсауское заявление короля Кароя Габсбурга IV 1918-го года не уничтожило государственный строй королевства Венгрии. Такая позиция не была общепринятой даже во времена хортистского правления. В своём заявлении Дьюла Мор подверг сомнению даже компетентность Национального Собрания в урегулировании государственного строя.

«Вопрос заключается только в том, что была ли выражена воля нации и в вопросе государственного строя в ходе прошедших выборов. Ведь вопрос о государственном строе не был включен в предвыборные программы.» В обосновании республиканской конституции, — которая окончательно решила развернувшийся спор публичного права, — недвусмысленно указывалось на то, что в ноябре 1918-го года королевство в Венгрии было уничтожено.

Ультраправые политические силы старались оттягивать решение вопроса о форме государственного строя до благоприятного для них переворота. Восстановления королевства открыто осмелилось требовать только реакционное духовенство. Кардинал Йозеф Миндсенти, — архиепископ эстергомский, и его приспешники надеялись на то, что они могут использовать парламентское большинство Партии Мелких Землевладельцев и для этой цели. Постоянным мотивом речей Миндсенти, а также и его новогоднего циркуляра 1945-го года была мысль о реставрации королевства.¹³ Однако ультраправые силы и духовенство не в состоянии были воспрепятствовать провозглашению республики. Вопрос о форме государственного строя не послужит яблоком раздора для коалиционных партий, потому что даже правое крыло Партии Мелких Землевладельцев считало, что лучше воспрепятствовать попытке Миндсенти и его единомышленников спасти монархию.»¹⁴

После выборов в национальное собрание из коалиционных партий вопрос о необходимости урегулирования формы государственного строя впервые был выдвинут социал-демократической партией.¹⁵ Изменение формы государственного строя Венгерская Коммунистическая Партия также считала одним из важнейших вопросов в борьбе против реакции. Совместно с прогрессивными группами коалиционных партий она требовала узаконения республиканского строя. 30-го ноября на заседании нового национального собрания Ласло Райк, руководитель парламентской группы членов парламента от Коммунистической партии, изложил позиции своей партии. Коммунистическая партия требовала неукоснительного выполнения совместно принятой программы и указала на неотложную задачу урегулирования формы государственного строя страны, на провозглашение республики.¹⁶ В ходе политической борьбы за демократический прогресс Коммунистическая партия открыто заявила, что провозглашение республики является лишь только промежуточным этапом в борьбе за социалистическое преобразование общества. Таким промежуточным этапом, который создаёт более благоприятные условия для успешного завершения борьбы.

¹³ Orbán Sándor: egyház és állam. 1945—1950. (Ш. Орбан: Церковь и государство. 1945—1950.) Kossuth Kiadó, 1962. 97. old.

¹⁴ A magyar forradalmi munkásmozgalom története. I. (История венгерского революционного движения рабочих. I.) Kossuth Kiadó 1972. 474—475. old.

¹⁵ Balogh Sándor: Parlamenti és párt harcok Magyarországon. 1945—1947. (Ш. Балог: Парламентские и партийные борьбы в Венгрии. 1945—1947.) Kossuth Kiadó, 1975. 157. old.

¹⁶ Magyarország története. (История Венгрии.) Gondolat K. 1971. 515. old.

«... провозглашение республиканского строя само по себе ещё далеко не означает настоящую свободу, более того, не означает благополучие для трудового народа. Республика может быть как и формой государственного строя народной демократии, так и формой государственного строя, где господство имущих классов гарантировано при помощи 'демократических' средств. Борьба и соотношение общественных сил решат какой демократии, какой республике быть.»¹⁷

Таким образом внутренние условия в стране были благоприятны для провозглашения республики. При совместном выступлении прогрессивных сил, при массовом проявлении стремлений народных масс открытое выступление против провозглашения республики означало бы полное политическое компрометирование правых сил.

Благоприятными можно считать и условия, сложившиеся в международной политике того времени. Демократические преобразования в соседних странах способствовали демократическому развитию нашей страны и в значительной степени являлись поддержкой для левых сил Венгрии. Урегулирование вопроса о форме государственного строя выражало стремление нового демократического государства порвать с ирредентизмом, связанным с идеями и учреждениями королевства. Естественнo это создало новую основу для развития связей между венгерским государством и соседними странами. Это стремление нашло ясное выражение в выступлении Ласло Райка в ходе парламентских дебатов по поводу принятия законопроекта. В своём выступлении Ласло Райк заявил, что с провозглашением Венгерской Республики венгерский народ заявляет о своём желании ликвидировать остатки шовинизма и жить в дружбе с соседними народами.¹⁸

Политическому единству в вопросе о форме государственного строя способствовало и то обстоятельство, что на мирных переговорах в Париже для достижения более благоприятных условий для заключения мирного договора правые силы с изменением формы государственного строя страны хотели доказать свои «демократические» стремления. Эти стремления нашли своё выражение в одном из заявлений венгерского судьи Гайзаго Ласло, члена Постоянного Международного Суда в Гааге. «Необходимо выбрать такую форму государственного строя, — рекомендовал он, — которая устраивала бы великие державы Организации Объединённых Наций.»¹⁹

Подобные соображения играли роль и в ходе вынесения законопроекта на обсуждение.

В международном положении, однако, существовали и неблагоприятные для дела республики стремления. Западные державы после окончания Второй мировой войны стремились к тому, чтобы по возможности спасти монархический строй в европейских странах (так, например, в Италии, Греции, Бельгии). В восточноевропейских странах, в том числе и в нашей стране эти стремления в результате народно-демократических революций не увенчались успехом.

Провозглашению Венгерской Республики препятствовал ещё и один империалистический план, возникший ещё в период после окончания Первой мировой войны — план восстановления монархии Габсбургов. Между двумя миро-

¹⁷ Szabad Nép (Свободный народ) 1946. január 11. sz.

¹⁸ Nemzetgyűlési Napló (Дневник национального собрания. Заседания 1—49.) 1—49. ülés. old.

¹⁹ Kis újság (Малая газета) 1946. január 8.

выми войнами, кроме Ватикана и Отто Габсбургского, этот план вынашивался только незначительными политическими кругами Запада. После победы над фашизмом старый план приобрёл новый смысл и значение, т. к. монархия Габсбургов или создание придунайской конфедерации способствовало бы уменьшению влияния Советского Союза в этом районе. Этот план был поддержан в первую очередь Ватиканом и правящими кругами США, а также и австрийскими, баварскими и венгерскими легитимистами. Но политические изменения, происшедшие после окончания войны, лишили всякого реального основания стремления к восстановлению монархического строя.

3. Обсуждение законопроекта в Национальном Собрании о республиканском государственном строе началось 30-го января 1946-го года. Парламентские дебаты отражали политическое единство в вопросе о республиканском государственном строе. Выступавшими коалиционных партий было подчеркнуто, что республиканский государственный строй является именно той формой государственного строя, которая наиболее соответствует демократическим историческим традициям венгерского народа, национальным особенностям, вековым чаяниям народа. Они подчёркивали, что идея республики всегда была тесно связана с борьбой венгерского народа за свою независимость и свободу. В выступлениях кроме исторических причин ещё подчёркивалась политическая необходимость узаконения республиканского государственного строя, осознание тесной взаимосвязи, существующей между общественным прогрессом и формой государственного строя.

При сложившейся ситуации реакционные члены национального собрания не могли воспрепятствовать делу победы идей республики. Одни только представители реакционного духовенства осмеливались открыто провозглашать о своих антиреспубликанских взглядах Маргит Шлахта в своём выступлении не только защищала королевский строй, но, ссылаясь на «органическое» развитие венгерской конституции, на «традиции» венгерского народа, взяла под защиту и Габсбургов.²⁰ Она внесла предложение, в котором требовала, чтобы национальное собрание отложило обсуждение законопроекта об изменении формы государственного строя. Шандор Экарт, хотя и в более завуалированной форме, но также выступил за откладывание обсуждения законопроекта об урегулировании формы государственного строя. В своём выступлении он заявил: «... в хронологическом отношении наверно было бы более правильным, если бы национальное собрание обсудило бы такие неотложные проблемы как экономический кризис, инфляция, завершение земельной реформы, демократическая реорганизация армии и т. д.»²¹

Все попытки спасти монархию потерпели крах, и дебаты в Национальном Собрании окончились полной победой демократических сил. 31-го января 1946-го года Национальным Собранием Венгрии была принята 1 статья закона 1946-го года о форме государственного строя Венгрии.

4. Текст закона начинается с введения, имеющее огромное историческое значение, и в котором впервые в венгерской истории были сформулированы основные права граждан.

«Для граждан республики гарантированы естественные и неотъемлемые

²⁰ Nemzetgyűlési Napló (Дневник национального собрания. Заседания 1—49.) 1—49. ülés. 299—302. old.

²¹ Nemzetgyűlési Napló (Дневник национального собрания. Заседания 1—49.) 1—49. ülés. 287. old.

права человека, а для венгерского народа мирное существование и сотрудничество с другими народами.

Естественными и неотъемлемыми правами человека в первую очередь являются: свобода личности, право на нормальную жизнь, свободную от эксплуатации, страха и лишений.

Законом гарантированы свобода мысли и свобода мнения, свобода вероисповедания, свобода ассоциации, свобода собраний, право собственности, право личной безопасности, право на труд и нормальную человеческую жизнь, право на самообразование, право на участие в управлении государством.

Этих прав без суда не может быть лишен ни один гражданин, и венгерским государством в рамках демократического государственного строя эти права для каждого гражданина гарантированы в одинаковой мере, без какой бы то ни было дискриминации.²²

В этом введении к законопроекту выражается намерение создателей закона изменить не только форму государственного строя страны, но и внести более демократические изменения и в результате этих изменений создать более демократический общественный строй, который, однако, ещё не переступает за характерные рамки буржуазной демократии.

Они выбрали такую форму определения прав человека которые стали известны во время французской буржуазной революции. Распоряжения не были разделены на параграфы и таким образом ещё более отчётливым стал принципальный характер введения. «Законодатель хотел заявить об основных принципах государственного строя и кажется, будто у него даже не было намерения создать непосредственно влияющее юридическое право.»²³

Стиль языка законопроекта, декларация общих прав человека в то же время свидетельствует и об идеалистическом, естественно-правовом подходе к этим правам. «... национальное собрание проявило хорошую интуицию, включая признание основных прав человека в основной закон нашей республики, и в том, что гарантирование этих прав было превращено в главную цель республики, тесно связало их с венгерской демократией. Только с одобрением можно относиться к тому, что наш закон вместо сухого выражения «основных прав», в качестве естественно правовой реминисценции о «естественных и неотъемлемых» правах человека и этим хочет подчеркнуть более высокое моральное происхождение этих прав, чем происхождение государственной власти.»²⁴

Возвращение к уже устаревшей концепции естественного права в эти годы было характерно не только для развития венгерского права, но было всеобщим явлением, имеющим более глубокие причины. Петер Шмидт убедительно показал, что «после Второй мировой войны в политической и правовой литературе всего мира наблюдается тенденция возвращения к естественно-правовому пониманию прав и часто даже всей государственной жизни. Победа над фашизмом чудовищные преступления, совершенные против человечества поколебала веру людей в гражданские права, гарантированные буржуазно демократическим государством.

Таким образом ожило и укрепилось такое понимание гражданских прав, которое воспринимает право не как право, гарантированное государственной

²² 1946. évi I. tc. bevezetés. (Первая статья закона 1946-ого года; Введение.)

²³ Szabó Imre: Az emberi jogok mai értelme. (И. Сабо: Сегодняшний смысл человеческих прав.) Hungária 1948. 90. old.

²⁴ Szladits Károly: Az alapvető emberi jogok és a demokrácia. (К. Сладич: Основные человеческие права и демократия.) Jogászegyleti Szemle, 1947. 1. sz. 3. old.

властью (в крайнем случае, не во всех отношениях гарантированное ею), а как право, рождённое вместе с человеком, как право которое означает и ограниченное государственной властью. Эти «рождённые вместе с человеком» права не правомочна ограничивать даже государственная власть.»²⁵

Карой Сладитш вскоре после появления законопроекта обратил внимание на ряд недостатков в содержании и редакции прав человека. Самыми важными его замечаниями были следующие: права человека не регулярно кодифицированы законом, а только перечисляются их главные типы, как лозунги, вместо того, чтобы определить их подробное содержание. Особенно бросается в глаза, что содержание т. н. «социального права» только смутно очерчивается. Он считает слишком программным и перечисление закона. В отличие от этого для законодательства в качестве примера приводит соответствующие разделы Конституции СССР 1936-го года, прежде всего потому, что при редактировании советской конституции считали неудовлетворительным простое перечисление прав человека, а в закон было включено и то, какими государственными средствами и в какой форме собираются обеспечивать эти основные права для граждан.²⁶

Представитель коммунистической партии в своём выступлении в парламенте говоря об обеспечении гарантии прав человека, обратил внимание национального собрания на необходимость создания таких экономических условий, без наличия которых распоряжения закона остаются мёртвыми буквами. Он подчеркнул: «... необходимо сказать, однако, что законопроект гарантирует гражданские права только в рамках демократического государственного строя. Эти права нельзя распространять на внутренних врагов народа.»²⁷

Важной гарантией для свободного проявления своей личности каждым человеком можно считать X-ую статью закона 1946-го года, в которой на основании закона о республике говорилось о более эффективной защите прав человека и которая рассматривала нарушение этих прав, как уголовное преступление.

Несмотря на все недостатки введения к 1-ой статье закона 1946-го года его вечной заслугой является то, что в венгерской истории впервые был сформулирован и принят закон об основных человеческих правах. Этот закон был важным средством ограничения влияния антидемократических, реакционных сил. Уже во время его создания было очевидно, что этот закон означал лишь только начало демократического развития страны. «Само собой разумеется, что это введение ещё не исчерпало все возможности венгерской народной демократии в области формулирования и узаконения человеческих прав.»²⁸

5. Если рассмотреть остальные статьи закона о республике с точки зрения понятия формы государственного строя, выработанного марксистской теорией государства и права, мы увидим, что они касаются лишь одного элемента формы государственного строя, а именно, — формы государственного управления. На основании 1-ой статьи закона 1946-го года законы, сформиро-

²⁵ Schmidt Péter: Magyarország — köztársaság. (Венгрия — республика.) Állam és igazgatás 1966. 2. sz. 99. old.

²⁶ Szladits Károly: i. m. (К. Сладич: Ук. соч.) 13. old.

²⁷ Nemzetgyűlési Napló (Дневник национального собрания. Заседания 1—49.) 1—49. ülés. 272. old.

²⁸ Szabó Imre: Az emberi jogok mai értelme. (Сегодняшний смысл человеческих прав.) Hungária 1948. 91. old.

ванные и принятые позже, уже содержали определённые изменения, они касались и других элементов формы государственного строя, хотя они ещё и не охватывали всех элементов формы государственного строя.

IV-ая статья закона 1946-го года согласно закону о республике ликвидировала суда, носившие феодальный характер, и дальнейшее существование которых в демократической венгерской правосудии стало анахронизмом.

В результате принятия VII-ой статьи закона 1946-го года о защите демократического государственного строя и республики в системе правосудия произошли новые изменения. Этим законом было постановлено, что уже по закону начавшиеся уголовные дела разбирали судьи судейских коллегий в составе которых были и непосредственные представители трудового народа.

В первом абзаце закона о республике декларируется принцип суверенитета. Единственным источником и обладателем государственной власти является народ. Самым значительным видом государственной власти является законодательство, выражающее волю государства, которое осуществляется венгерским народом через национальное собрание.

В распоряжениях закона центральное место занимает избрание главы республики, а также определение и регулирование его полномочий. После вступления в силу этого закона преобразованная форма государственного управления состояла из Национального Собрания, президента республики, Политбюро Национального собрания и из правительственных учреждений. Прекратил свое существование Главный Национальный Совет, который раньше осуществлял часть полномочий главы государства.

Президент республики избирался национальным собранием на четырёхгодичный срок. Круг его полномочий, его юридическое положение в общем соответствовали практике, выработанной буржуазно-демократическими конституциями. Однако урегулирование прав и полномочий главы республики имело ряд черт, перешагнувших за рамки буржуазно-демократических концепций государства. Одной из таких черт можно считать не только формальное, а действительное последовательное подчинение власти президента республики законодательству. Характерно, что в ходе подготовки законопроекта одним из главных стремлений реакционных сил являлось именно расширение круга полномочий президента республики.²⁹ Свидетельством прогресса является также и решающая роль Политбюро Национального Собрания в определении формы государственного управления, в частности, его полномочие в назначении правительства.

В законе чувствуется влияние буржуазной теории, принадлежавшей Монтескье о распределении государственной власти. Согласно 1-ому абзацу 13-го параграфа закона «Исполнительная власть осуществляется президентом через министерства, которые, в свою очередь, подчиняются национальному собранию.» Коммунистической партией в национальное собрание было внесено предложение, согласно которому вся полнота государственной власти должна была осуществляться национальным собранием. Представители Коммунистической партии аргументировали это тем, что и исполнительная власть подчинена также национальному собранию — органу народного суверенитета.

1-ая статья закона 1946-го года не внесла никаких изменений в организацию и в круг полномочий правительства. Управляющая функция национального соб-

²⁹ L. Gál Éva: A köztársaság megteremtése Magyarországon. (Е. Гал, Л.: Создание республики в Венгрии.) Századok, 1965. 1—6. sz. 195. old.

рания и в дальнейшем осуществлялась через президента республики, однако, правительство имело и такие полномочия, согласно которым в порядке постановления правительство распоряжалось и в таких делах, которые относились к ведению национального собрания. При помощи различных органичений национальное собрание предупреждало злоупотребление правительства этими широкими правами.

После вступления в силу закона о республике не произошло изменений и в структуре местных органов государственного управления, они и в дальнейшем состояли из органов самоуправления и из органов государственного управления, непосредственно подчинённых министерствам.

Среди элементов государственной формы управления, упорядоченной законом о республике, Политбюро национального собрания, как орган, наиболее отчётливо отражает тенденцию дальнейшего развития демократии. Круг его полномочий таков: деятельность Политбюро свидетельствует о социалистическом государственном строе, об осуществляющем основном принципе, согласно которому деятельность высшего органа государственной власти не ограничивалась только актами законодательства, но Политбюро должно было постоянно оказывать влияние и на все области государственного управления и осуществлять контроль над ним. О подобной тенденции свидетельствует ещё и работа высшего экономического совета.

6. Закон о республике ещё не в состоянии был создать организационную основу государства, где осуществилась бы диктатура пролетариата, хотя, благодаря этому закону, в условиях буржуазного строя стало возможным создание самой прогрессивной системы государственного управления. Всё это является естественным результатом той политической обстановки, при которой создавался закон, соотношения условий классовых сил, времени коалиционного правительства.

После провозглашения республики стало возможным создание закона о защите республики. Единство в политической борьбе, достигнутое в ходе создания и принятия закона о республике, стало ослабевать во время разработки и принятия закона об ответственности граждан за защиту демократического государственного строя и республики.

Эта идея подготовки и создания закона возникла у деятелей партии Мелких Землевладельцев после ноябрьских выборов в Национальное собрание. Руководство партии Мелких Землевладельцев этим законом хотело органичивать «перегибы» исполнительных органов государственной власти, находящихся под контролем левых сил.³⁰

В то время левые партии не считали нужным создание такого закона. После принятия закона о республике обстоятельства изменились, т. к. новый закон о защите государства распоряжался о защите новой, демократической формы государственного строя и вместе с тем был законной гарантией для прогрессивных сил в упрочении своих позиций, занятых в аппарате исполнительных органов государственного управления. Этим можно объяснить то обстоятельство, что бывшие инициаторы этих законов, деятели партии Мелких Землевладельцев, после принятия закона о республике уже не торопились с созданием нового закона, ведь закон оказывал бы отрицательное влияние на политические позиции буржуазии.

³⁰ Balogh Sándor: Parlamenti és pártarcok Magyarországon 1945—1947. ((Парламентские и партийные борьбы в Венгрии 1945—1947.) Kossuth Kiadó, 1975. 191. old.

Разумеется, такое различие в политических интересах дало о себе знать в ходе первого этапа подготовки закона, на заседании парламентской комиссии по публичному праву и конституционному праву. Члены парламента от рабочей партии хотели добиться дальнейших гарантий для народной демократии и её органов. А правые силы, в свою очередь, хотели добиться таких гарантий, которые воспрепятствовали бы дальнейшему полевению нового венгерского государства. Из-за этих противоречивых друг другу интересов подготовка и принятие нового законопроекта оттягивалось. Однако на сессии Национального собрания оппозиция не смогла воспрепятствовать принятию закона, который был провозглашён 13-го мая 1946-го года, как VII-ая статья закона 1946-го года.

Распоряжения закона касались защиты демократического государственного строя, санкционирования действия, направленных на изменение формы республиканского государственного строя, подстрекательства к мятежу против демократического государственного строя и его основных органов управления государством. Закон распоряжался об уголовном наказании за ущемление равноправия и свободы граждан, за подстрекательство к разжиганию национальной, расовой и религиозной распри. Закон распоряжался о защите личности президента республики. Фактические обстоятельства закона были сформулированы в виде уголовного права и права на защиту. Закон обладал очень широким кругом действия и его статьи были очень строгами.

Для дальнейшей демократизации организации правосудия особо важное значение имели распоряжения II-го абзаца закона, согласно которым рассмотрение уголовных преступлений, определённых законом, входит в компетенцию действующего в рамках народного суда отдельного совета, состоящего из пяти членов. Председатель, заместитель председателя этого отдельного совета назначался министром юстиции из судей, а членами явились представители местных организаций Партии Мелких Землевладельцев, Венгерской Коммунистической Партии, Социалдемократической партии и Национальной Крестьянской партии.

Связь между I-ой статьёй закона 1946-го года и VII-ой статьёй закона 1946-го года очевидна. Они отражают политическую борьбу того времени. Закон о республике создал предпосылки для демократического преобразования общества, а закон о защите государства уже распоряжался о защите демократической диктатуры рабочих и крестьян. Принятие закона ещё раз свидетельствовало о том, что левые силы, опираясь на революционное движение народных масс, могли осуществить свою волю в национальном собрании, несмотря на то, что большинство членов Национального собрания были представителями Партии Мелких Землевладельцев.

В истории нашей страны в период, начавшийся её освобождением и кончившийся социалистическим переворотом, было много важных для судьбы венгерского народа поворотов. Наряду с демократической земельной реформой, национализацией угольных шахт, борьбой против инфляции провозглашение республики ещё не принадлежало к числу самых больших политических сражений эпохи. Изменение формы государственного строя в феврале 1946-го года ещё не означало и изменение содержания и классовой сущности государственной власти. Провозглашение республики нужно оценивать, как одну из необходимых промежуточных станций начального этапа народно-демократической революции, которая, наряду с другими событиями демократического преобразования означала шаг вперёд по пути к провозглашению диктатуры пролетариата.